

Глава 246. Неожиданные сверхдоходы

Услышав слова Чжан Жочэня, сердце Хань Цю забилося быстрее. Она спрятала обе руки в рукава и крепко сцепила пальцы, говоря: «Я поправлюсь, как только получу световую таблетку святого».

«Ничего страшного?»

Чжан Жочэнь улыбнулся и продолжил: «Твоя священная метка принадлежит темной природе, но ты не хочешь, чтобы другие знали. Чтобы замаскировать это, ты практиковала высшее упражнение сюзерена Юнтай, навыки достижения священной Вселенной».

«Навыки достижения священной Вселенной – одно из упражнений низшего класса духовного уровня. Это глубокое, продвинутое, священное и мощное, достаточно, чтобы скрыть темное дыхание в твоей подлинной энергии»

«Однако достижение навыков священной Вселенной противоречит твоим физическим качествам. Воздействие на ранней стадии не заметно. Но с повышением уровня боевой подготовки столкновение между двумя силами будет становиться все более и более интенсивным»

«Когда ты прорвешься через небесное царство, столкновение между двумя различными типами сил будет настолько сильным, что все твои меридианы будут разорваны на куски, и с этого момента ты станешь полной развалиной. Возможно, ты даже взорвешься и умрешь насильственной смертью»

«Это правда, что световая пилюля святого может быть использована для баланса двух различных сил в твоем теле, но она может помочь только до продвинутой стадии небесного царства. Если ты хочешь достичь более высокой сферы, тебе все равно придется столкнуться с угрозой смерти»

Каждое предложение Чжан Жочэня было точным и по существу. Похоже, он знал ее положение лучше, чем она сама.

Его слова эхом отдавались в ушах Хань Цю. Она плотно сжала губы и удивленно спросила: «Откуда ты это все знаешь?».

«Не все», - ответил Чжан Жочэнь.

Хань Цю была немного удивлена его ответом. Затем она стала немного самодовольной и сказала: «Я думала, что нет ничего, чего бы ты не знал. Оказывается, ты не все знаешь. Итак, скажи мне, что еще тебе нужно знать?».

Чжан Жочэнь ответил: «Во-первых, откуда ты знаешь, что здесь есть тайная комната? В конце концов, Му Цин – глава клуба ядовитых пауков, и он находится в небесном царстве. Более того, его особняк хорошо охраняется».

«Во-вторых, откуда ты знаешь, что у Му Цина есть световая таблетка святого?»

Хань Цю ответила: «Тебе не кажется, что это смешно? Ты даже не можешь разобраться в этих вещах! В 36 командных пунктах хребта Омен сюзерен Юнтай мог считаться самым сильным, не считая банка военного рынка. Очень легко посадить тайного агента рядом с Му Цином».

Чжан Жочэнь понял, что в прошлом он слишком высоко ставил свои стандарты. Он считал, что только банк военного рынка, демоническая секта лунного культа и черный рынок могут считаться высшими силами.

Но он забыл, что сюзерен Юнтай на самом деле был важным местным тираном в 36 комендатурах хребта Омен. По силе и влиянию он сравним с банком военного рынка. В некоторых областях он даже превосходил банк военного рынка.

Например, почти каждый командующий принц был учеником сюзерена Юнтай. Аналогичная ситуация сложилась в девяти западных префектурах.

Вот насколько влиятельным был сюзерен Юнтай!

Чжан Жочэнь сказал: «Кажется, твой агент имеет довольно высокий статус в клубе ядовитых пауков. Он может быть даже самым близким человеком к Му Цину».

«Больше я ничего не могу сказать!»

Лицо Хань Цю стало серьезным: «Ты только что упомянул, что световая пилюля святого может оказывать действие только до продвинутой стадии небесного царства. Это правда?»

«У меня нет причин лгать тебе. Если ты мне не веришь, давай подождем и посмотрим», - спокойно ответил Чжан Жочэнь.

«Ты...» - Хань Цю пришла в ярость.

Что он хотел подождать и посмотреть?

Как она могла ждать и смотреть, умрет ли она сразу после того, как преодолеет продвинутую стадию небесного царства?

Как она могла так торопиться, когда дело касалось ее жизни?

Хань Цю проявила большой талант с юности. Позже она активировала священный знак темной серии. Естественно, она возлагала на себя большие надежды. Она хотела не просто попасть в небесное царство, она хотела стать полусвятой или даже святой.

Чжан Жочэнь перестал обращать внимание на Хань Цю и тщательно обыскал всю потайную комнату. Но он никак не мог найти священный символ полусвятого, и это его очень разочаровало.

«Может быть, Му Цин забрал священный символ полусвятого с собой и уничтожил его на Красном паучьем корабле?»

Это было возможно. В конце концов, священный символ полусвятого был таким драгоценным сокровищем, что у Му Цина были все основания взять его с собой.

Если это так, значит, Чжан Жочэнь собственноручно уничтожил великое сокровище!

Чжан Жочэнь мог чувствовать сердцем. Полусвятой может оставить только один священный символ за всю жизнь. Таким образом, священный символ полусвятого можно рассматривать как наследство полусвятого.

Найти другой было почти невозможно!

«Нет. Я должен продолжать поиски»

Чжан Жочэнь тихо освободил пространство и начал обыскивать каждый уголок секретной комнаты. Когда он обыскал ее в третий раз, он, наконец, нашел некоторые подсказки.

Под каменным столом поднялась волна слабой духовной энергии.

Поскольку была волна духовной энергии, должно быть, происходило что-то странное.

«Бах!»

Чжан Жочэнь переложил подлинную энергию на ладонь. Взмахом руки он разрубил каменный стол пополам.

«Хаха! Под столом скрытый массив!»

Белый ореол появился на земле, как только Чжан Жочэнь ударил его, как будто он пытался блокировать его атаку.

Чжан Жочэнь перенес силу с ладони на пальцы. Он указал пальцем на свет. С отчетливым треском массив был разорван.

Надписи на массиве немедленно превратились в искры света.

Появились секретные камеры.

Чжан Жочэнь немедленно открыл потайную комнату и обнаружил в ней бухгалтерскую книгу.

Он взял книгу и полистал страницы: «Даже командующий принц Квадратной комендатуры вступил в сговор с клубом ядовитого паука. Как интересно! Я положу конец их хорошим дням с этой бухгалтерской книгой!».

«О чем ты говоришь? Командирский принц Квадратной комендатуры вступил в сговор с клубом ядовитого паука? Это невозможно! Командующий принц – ученик сюзерена Юнтай. И я должна называть его дядя подмастерье. Как он мог иметь какие-то отношения с черным рынком?» - холодно сказала Хань Цю.

«Хочешь – верь, хочешь – нет, но это правда! Вы, ребята, думаете, что сюзерен Юнтай захватил контроль над Квадратной комендатурой и все ее ресурсы. Но знали ли вы, что клуб ядовитых пауков тайно получает гораздо больше преимуществ, чем вы, ребята?»

Чжан Жочэнь воспользовался шансом сохранить бухгалтерскую книгу в своем пространственном кольце в слепой зоне Хань Цю.

В потайной комнате стоял цилиндрический металлический ящик длиной в три фута.

Чжан Жочэнь открыл металлическую коробку и обнаружил внутри символ.

Чжан Жочэнь не развернул символ, потому что там была Хань Цю. Он подавил свой экстаз и положил его обратно в металлическую коробку.

Увидев символ внутри металлической коробки, Хань Цю была очень удивлена и сказала: «Там действительно есть символ!».

Символ был так хорошо спрятан. Му Цин, должно быть, считал его гораздо более ценным, чем световую пилюлю святого.

Чжан Жочэнь бросил взгляд на Хань Цю и сказал: «Что? Хочешь выхватить его у меня? С твоей силой, боюсь, тебе будет нелегко что-либо у меня украсть».

«Это всего лишь символ, верно? Если только это не священный символ полусвятого... Подожди! Только не говори мне, что это действительно священный символ полусвятого!» - глаза Хань Цю расширились.

«Больше я ничего не могу сказать», - ответил Чжан Жочэнь.

«Думаешь, я поверю? Этого просто не может быть. Даже у нас, у сюзерена Юнтай, есть только один священный символ полусвятого. Как может Му Цин владеть им?»

Хань Цю бросила на Чжан Жочэня презрительный взгляд. Взяв с собой световую пилюлю святого, она выполнила физическую технику, выбежала из каменных ворот и покинула потайную комнату.

Получив символ, Чжан Жочэнь тоже решил уйти, на случай, если Хань Цю устроит ему диверсию.

В конце концов, он совсем не был знаком с Хань Цю. Кроме того, среди клуба ядовитых пауков были агенты сюзерена Юнтай, так что она могла легко привлечь несколько злых воинов, которые осадят его. Тогда, если он хочет уйти, ему придется пробиваться наружу.

Только когда Чжан Жочэнь покинул особняк Му Цина, он позволил себе расслабиться.

Хуа Бувэй искал Чжан Жочэня повсюду, когда внезапно обернулся и обнаружил, что Чжан Жочэнь стоит позади него. Он был так потрясен, что даже отступил на несколько шагов.

Хуа Бувэй потер грудь и сказал: «Мастер Чэнь, где вы были? Повсюду расставлены ловушки и решетки. Пожалуйста, не бродите вокруг. Как только вы наткнетесь на запретные зоны, у нас будут большие неприятности».

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Старейшина Вэй еще не вернулся?».

«Пока нет...» - ответил Хуа Бувэй.

В этот момент снаружи раздались торопливые шаги. Старейшина Вэй быстро вошел с радостным выражением на лице: «Спасибо, что подождали, мастер Чэнь!».

Чжан Жочэнь спросил: «Ну?».

Старейшина Вэй кивнул и ответил тихим голосом: «Важный человек очень обеспокоен этим, поэтому он пришел на черный рынок лично. Но у него совершенно особый статус, так что клуб ядовитых пауков - не лучшее место для него. Он просит вас встретиться с ним в Чечевичной башне. Карета готова. Мы можем отправиться туда прямо сейчас».

Чжан Жочэнь кивнул, последовал за старейшиной Вэй и направился к выходу из клуба ядовитых пауков.

На самом деле встреча с Маркизом, охранявшим армию, больше не имела значения после того, как он получил бухгалтерскую книгу. В любом случае, все улики уже были здесь.

Но Маркиз, охранявший армию, вступал в сговор с черным рынком ради собственной выгоды и вел войны раз за разом. Бесчисленные граждане комендатуры Юньу погибли в войнах или стали рабами.

Раз уж он здесь, у Чжан Жочэня есть все основания требовать от него уплаты долга с процентами.

Было бы еще лучше, если бы он воспользовался этой возможностью, чтобы убить его.

Хань Цю, одетая в черное, стояла в отдалении. Она смотрела, как Чжан Жочэнь, старейшина Вэй и Хуа Бувэй уходят, ее глаза сияли странным светом: «Он идет вместе со старейшеной Вэй! Поэтому он должен быть кем-то. Я посмотрю, зачем он пришел на черный рынок».

Поскольку Чжан Жочэнь мог видеть проблемы, с которыми она сталкивалась на практике, он не должен быть обычным человеком.

То ли из любопытства, то ли из-за проблем на практике, но она должна выяснить, кто он такой.

Хань Цю крепче сжала золотую пурпурную коробочку со световой пилюлей святого, и выражение ее лица стало серьезным: «Такой мастер, как он, не стал бы говорить просто так. Если он хорошо знает мой симптом, он может также знать, как его вылечить».

Порыв черной подлинной энергии вырвался наружу и обернул ее тело, превратив его в шар черного света.

«СВИСТ!»

Черный свет разделился на шесть огоньков и улетел.

Хань Цю тоже растворилась в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/486308>